
Научная статья

УДК 398,2

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-131-138

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАЛЬНЫХ ФОРМУЛ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

Лейла Созакбайовна Гергокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

© Л.С. Гергокова, 2022

Аннотация. В статье впервые исследуются типы традиционных формул в карачаево-балкарских сказочных произведениях о животных. Дается акцент на то, что изучаемые тексты широко используют инициальные, медиальные и финальные формулы. Объектом для анализа выбраны медиальные (серединные) формульные фразы, представляющие основу анималистических народных сказок. Опираясь на общепринятую классификацию традиционных формул волшебных сказок Н. Рошину, автор концентрирует внимание на видах исследуемых традиционных клише. Выделяет стержневые сюжетные элементы зооморфных произведений карачаевцев и балкарцев. Особое внимание уделяется таким «внутренним» серединным сочетаниям, как: формулы, описывающие действия сказочных персонажей и диалоги-обращения. Автор также отмечает, что внешние медиальные формулы в карачаево-балкарских народных сказках о животных не обнаружены.

Материалом для анализа послужили сказки на карачаево-балкарском языке из разных источников, не вызывающих сомнения в своей аутентичности. Эта работа является начальным этапом изучения данной проблемы и может стать трамплином для дальнейших исследований.

Ключевые слова: устное народное творчество, сказки о животных, медиальные формулы, финальные формулы, зачин, традиционные формулы

Для цитирования: Гергокова Л.С. К вопросу изучения медиальных формул в карачаево-балкарских сказках о животных // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 131–138. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-131-138

Original article

TO THE QUESTION OF THE STUDY OF MEDIAL AND FINAL FORMULA IN KARACHAYEV-BALKAR FAIRY TALES ABOUT ANIMALS

Leila Sozakbayovna Gergokova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

© L.S. Gergokova, 2022

Abstract. The article for the first time explores the types of traditional formulas in the Karachay-Balkarian fairy tales about animals. Emphasis is given to the fact that the studied works widely use initial, medial and final formulas. Medial (middle) formulas,

which are the basis of animalistic folk tales, are chosen as the object of study. Based on the generally accepted classification of traditional formulas of fairy tales by N. Rashiyan, the author focuses on the types of medial formulas. Highlights the core plot elements of the zoomorphic works of Karachays and Balkars. Particular attention is paid to the “internal” middle formulas, such as formulas describing the actions of fairy tale characters and dialogical formulas. The author also notes that no external medial formulas have been found in the Karachay-Balkar folk tales about animals.

The material for the analysis was fairy tales in the Karachay-Balkarian language from various sources. This work is the initial stage of studying this problem and can become a springboard for further research.

Keywords: oral folk art, fairy tales about animals, medial formulas, final formulas, beginnings, traditional formulas

For citation: Gergokova L.S. To the question of the study of medial formula in karachayev-balkar fairy tales about animals. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 131–138. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-131-138

Лучшие черты национального характера любого народа отображаются в его устном народном творчестве. Произведения фольклорного жанра имеют богатый язык, наполненный живой художественной речью, содержащий изобразительные средства. Основу таких народных текстов, их устойчивую структуру составляют художественные конструкции как традиционные формулы. Народная сказка является хранилищем этих традиционных клише, отображающих духовное наследие этноса, его культуру. Эти сказочные формулы связаны с мировоззрением народа, отражают его представление о пространственно-временной картине мира.

В карачаево-балкарской фольклористике традиционные формулы – одна из наименее изученных областей. Имеются научные труды, выполненные на материале разных жанров фольклора, в них охватывается общая характеристика отдельных сторон формульной и неформульной частей сказочных текстов, но жанр сказки не становился предметом специального рассмотрения относительно характера употребления устойчивых формул.

Актуальность темы обусловлена необходимостью детально проанализировать формульный репертуар сказок о животных. Следовательно, в данной работе путем выявления и систематизации традиционных формул по всем его категориям мы попробуем определить специфику медиальных сказочных формул карачаево-балкарских анималистических сказок.

Основным материалом для изучения традиционных клише нами избраны народные произведения, записанные от разных информаторов во время полевых экспедиции в разное время и изданные в сборниках сказок: «Къарачай-малкъар фольклорну своду» – «Свод карачаево-балкарского фольклора» [КЪМФС 2017] и «Къарачай-малкъар халкъ жомакъла» – «Карачаево-балкарские народные сказки» [КЪМХЖ 2012].

Главной целью работы является выявление традиционных формул карачаево-балкарских народных сказок о животных. Вследствие этого определены следующие задачи: установить и систематизировать традиционные словесные фольклорные конструкций по категориям медиальных формул; определить специфику данных сказочных клише. В исследовании материала использован системный подход и структурный анализ классификации сказочных традиционных формул исследователя Н. Рошияну.

Данная статья может послужить вспомогательным материалом для изучения композиции карачаево-балкарских народных сказок, так же для дальнейшего исследования сказочных формул в диахроническом и синхроническом аспектах.

В настоящее время в карачаево-балкарской фольклористике издано много научных работ в области изучения жанра народной сказки, ее генезиса, композиции, языка и стиля, но определенных фундаментальных исследований посвященных анималистическим фольклорным произведениям пока нет. Поэтому в исследовании

этого вопроса мы обращаемся к научным материалам ученых многих народов: В.Я. Проппа [Пропп 2000], Н. Рошияну [Рошияну 1974], А.М. Гутова [Гутов 1993], А.И. Алиевой [Алиева 1986], Т.Г. Басанговой [Басангова 2019], М.Ф. Бухурова [Бухуров 2013] и др. Также целесообразно обозначить работы таких карачаево-балкарских исследователей как: Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2018], Т.М. Хаджиева [Хаджиева 2014], Б.А. Берберов [Берберов 2016], Л.С. Гергокова [Гергокова 2015], Ф.Х. Гулиева (Занукоева) [Гулиева (Занукоева) 2019]. Работы этих ученых дают нам нужный потенциал, для того чтобы в своем исследовании представить сказочную формульность в текстах карачаево-балкарских народных зооморфных сказок.

Хочется отметить, что собиратели фольклора во время полевых экспедиций старались записывать материал от сказителей, сохранив особенности диалекта, в очень близкой идентичной форме. Тексты не правились, а фиксировались слово в слово, не пропускалось ни одно выражение. Эти факты доказывают подлинность и самобытность сказочных формул из народной речи, хотя иногда приходится иметь дело с материалами, в которых налицо вмешательство собирателей, но только если оно было не велико и не затрагивало традиционную структуру.

Изучая эпические формулы в сказках, необходимо отметить самую колоссальную работу в этой сфере – знаменитое исследование румынского ученого Н. Рошияну «Традиционные формулы сказки» [Рошияну 1974]. По предложенной им классификации, общепринятой на сегодняшний день, и будет наше деление формул карачаево-балкарских фольклорных анималистических сказок.

Рошияну в соответствии с положением традиционных формул в композиции сказки делит их на значительные четыре группы:

1. Инициальные формулы;
2. Внешние медиальные формулы,
3. Внутренние медиальные формулы,
4. Финальные формулы [Рошияну 1974: 16].

Дальше в статье мы попытаемся более подробно проанализировать традиционные формулы в анималистических сказках карачаевцев и балкарцев.

Если «инициальная формула – это, прежде всего сложившаяся система введения слушателей в сказочный мир, в сказочную ситуацию» [Алиева: 127], то медиальные формулы, как известно, встречаются в самом тексте сказки. В сказках о животных их порядком трудно найти. Медиальная формула (от латинского «Medialis» – «срединный») в сказке используется для описания персонажей, предметов, действий, обстоятельств и др.

Н. Рошияну выделяет две группы медиальных формул: 1) внешние и 2) внутренние [Рошияну 1974: 91]. Первая пробуждает интерес слушателей, привлекает и контролирует их внимание. Чтобы заинтересовать слушателя, рассказчик может провести манипуляцию: повысить голос, крикнув какое-либо слово или предупредить, что это только присказка. Следующая подгруппа медиальных внешних формул – переходные формулы. Рошияну в своих работах отметил, что переходные формулы употребляются только в сказках с широким и сложным действием [Рошияну 1974: 92–96]. Учитывая, что сказки о животных в карачаево-балкарском фольклоре имеют простую композицию и сюжет, можно обозначить – подобные формулы в этих рассказах не обнаружены. «Говоря о медиальных формулах сказки, следует отметить, что они не занимают строго определенного места в тексте и могут быть рассыпаны по всему повествованию, сопровождая какого-либо героя или его действия, отмечая начало и конец определенного эпизода, очерчивая портрет какого-либо персонажа и т.д.» [Рошияну, 1974: 88]. Автор выделяет пять подгрупп «внутренних медиальных формул для волшебных сказок: 1) формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы; 2) формулы, описывающие действия сказочных

персонажей; 3) формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей); 4) магические формулы; 5) формулы, содержащие элементы, характерные для инициальных формул» [Рошияну 1974: 98].

Из этих типов формул в анималистических народных произведениях карачаевцев и балкарцев чаще других обнаружены формулы, описывающие действия сказочных персонажей. Такие медиальные формулы встречаются во многих сказках о животных, в сюжете которых герой просит своего антагониста помочь ему освободиться из плена или от преследователей, а взамен обещает исполнить все его желания. Например, в сказке «*Бёрю бла жолоучу*» – «*Волк и путник*» [КЪМХЖ 2012: 558]:

«Бёрю, къача барып, къапчыгъын да къолтугъуна сугъуп баргъан бир кишиге жолукъгъанды:

– Ий маржа, жолоучу, ол анда атлыланы кёремисе, ала мени къуууп келедиле. *Не айтханынгы да этерме, мени къапчыгъынга букъдур, аладан бир къутхар!*

Киши бёрюню къапчыгъына сугъуп, аны да инбашына атып, жолуна тебирегенди. Бираздан ол уучула ызындан жетип:

– Алан былайдан бёрю къачып кёрмедингми? – деп соргъандыла.

Киши:

– Угъай, кёрмегенме, – дегенди.

Уучула кёз туурадан ташайгъанда, киши бёрюню къапчыкъдан чыгъарады. *Алай бёрю бери чыкъгъанлай, кишини ашаргъа чабады.* – «Волк, убегая, встретил одного человека, идущего с мешком подмышкой:

– Эй, путник, ты видишь там этих всадников, они гонятся за мной. *Сделаю любое твоё поручение, спрячь меня в мешке, спаси меня от них.*

Человек посадил волка в мешок, повесил на плечо и отправился в путь.

Через немного эти охотники догнали его:

– Друг, не видел ли ты, что отсюда убегал волк? – спросили.

– Нет, не видел, – ответил.

Как только охотники ушли с поля зрения, мужик выпустил волка из мешка. Но волк, выйдя оттуда, *бросился на мужика, чтобы съесть его.*

Аналогичная формула есть в сказке «*Жубуран бла жилиян*» [КЪМХЖ 2012: 558] – «*Суслик и змея*». Здесь змея, отрицательный персонаж, попав в яму, просит суслика его спасти:

«– Ой, сен чапсанг, бир зат жетмеген, секирсенг – кёкде жулдузланы тутхан, жумушакъ тюкло, ой, мен санга къор болайым, *болуш, маржа! Игилигинги ёмюрде унутмам!* – деп жилиян башлагъанды.

Жубуран (ёрге чыгъаргъанды жилинны):

– Хайда, энди уругъа кетмезча сакъ бол, – дегенди.

Жилиян жубуранны боюнундан тешилип бара, тезалмай, *къапханды. Жилиян, этер аманлыгъын этип, хансха ташайгъанды*» [КЪМХЖ 2012: 558]. – «Ой, ты тот, который побежит, и никто его не догонит, прыгнув, достающий в небе звезды, мягкий и пушистый, ой, чтобы я умер вместо тебя, *помоги, пожалуйста! Век не забуду твою помощь!* – сказав, начала змея.

Суслик вытащил змею на верх.

– Давай, теперь будь осторожна, чтобы не провалиться в яму, – сказал.

Змея отпустила шею суслика, но не сдержалась и ужалила. Змея, сделав свое плохое деяние, проскользнула в траву.

В тексте «*Анна бла Къурта*» – «*Дед и Волк*» [КЪМХЖ 2012: 575] сюжет подобен предыдущим: старик поддался на уговоры волка и освободил его из цепи, но тот захотел его съесть.

«– Ачдан бла суусапдан ёлеме. *Сау къалгъын бошла мени, башыма эркин эт да, кетме къой,* – деп жалынды бёрю.

Кишичик кёп сагъыш эте кетип, Къуртагъа жаны ауругъанды да, айтхан сёзлерине ийнанып, сынжырдан бошлагъанды. Киши Къуртаны суусабын къандыргъанды, эркинликге бошлагъанды. *Алай бёрю ач болуп аны юсюне чапханды.*

– *Къысхасы, мен, ачдан ёлюп къалмаз ючюн, сени ашаргъа керекме, – дегенди*. – «– *Умираю от голода и жажды. Чтобы долго жил, спаси меня, освободи, дай уйти*, – сказав, взмолился волк.

Мужик долго думал, пожалел он Курту, поверив его словам, освободил от цепи. Мужик Курту освободил, напоил, но голодный волк набросился на него самого.

– *Короче, я, чтобы не умереть с голоду, должен тебя съесть*, – сказал».

К этой формуле примыкают по принципу оппозиции *ответные действия птиц, насекомых и зверей*, спасенных героем сказки, которые благодарны искренне и готовы прийти на помощь в нужную минуту. Эти формулы встречаются и в других фольклорных жанрах:

Карачаево-балкарская сказка «*Ашхылыкъ жерде къалмаз*» – «*Дорота не пропадет на земле*» [КЪМХЖ 2012: 620] содержит подобные медиальные формулы:

«*Жетип барып къараса, бир уллу кёк бёрю кийик атны тайын тутуп, ашайым деп тургъанлай, кёреди. Жаш кёп сагъыш этмей, садакъны иги тартып, марап бёрюню къулакъ тюбюне урады. Бёрю олсагъатдан окъуна ёлюп, бир жанына ауады.*

Суу бойнунда бир уллу къой тенгли къанкъазны андан да уллу бир къара къуш тутуп тургъанын кёреди. Биягъы садакъны сермен, къушну ёлтюреди. Къанкъаз да къууанып тёгерегине къарайды да.

Жетип барып къараса, бир уллу ургъуй бла губуну туююше тургъанын кёреди. Бёрю бла уруп ургъуйну ёлтюрюп, губуну бошлатады. – «Подбежав, посмотрел и увидел, как огромный серый волк поймал жеребца и хотел съесть. Парень, долго не раздумывая, хорошо натянув тетиву лука, прицелившись, выстрелил волку под ухо. Волк тут же умер и упал в сторону.

У реки увидел, как одного большого как баран лебедя поймал еще больше чем он черный орел. Опять, схватив лук, он убил орла. Лебедь, обрадовавшись, посмотрел по сторонам.

Далее герой, подбежав, увидел, как бьются один паук и комар. Ударив шапкой, убил комара, освободил паука».

Дальше по тексту идет сюжет как эти освобожденные персонажи в благодарность помогают главному герою.

«*Губу анга алай къыйынлыкъ келгенин кёрюп, терк окъуна тешик алына уллу ау этип, кеси да ары-бери барып башлайды.*

Аны алай амалсыз болгъанын кёрюп, ол къутхаргъан къанкъаз жетип келип, аркъасына алады жашны. Жаш атыны жүгенинден тутуп, суудан къыйналмай ётюп кетеди.

Суудан чыкъгъанлай, жаш къутхаргъан тай келип, жашны сыртына алып, жолгъа тюшеди.

Алай бла жашны ол жаныуарлагъа этген ахшылыгъы кесине къайытып, душманланы да къырып, юйюне сау-саламат жетеди» [КЪМХЖ 2012]. – «Паук, увидев свалившееся на него несчастье, быстро перед ямой (где прятался герой от врагов) затянул паутиной и начал ходить туда-сюда.

Увидев его затруднительное положение, лебедь, которого он спас, примчался, посадил на спину парня. Парень, держа за узду коня, без усилий перебрался на тот берег.

Как только парень выбрался из воды, прискакал жеребец и, посадив парня на спину, отправился в дорогу».

Таким образом, добро, которое совершил парень по отношению к животным, вернулось к нему: перебив врагов, живым здоровым вернулся домой».

Примечательны формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей). В сказках о животных можно выделить формулы-обращения к герою.

Например, в сказке «*Къарт бла жилин*» [КЪМФС 2017: 712] – «*Старик и змея*» змея, увидев задумчивого старика, обращается:

«– Нек мудахса? Не сагъыш этесе? Къайры бараса? – деп, ариу адам тил бла сёлешгенди». – «Чем ты опечален? О чем ты думаешь? Куда путь держишь, – обратилась змея красивым человеческим голосом».

Данная формула повторяется в сказке несколько раз. Подобную конструкцию можно встретить и в сказках других народов.

Кроме выделенных формул, «к данной группе, на наш взгляд, можно отнести и так называемые приветственные формулы. Следует обратить внимание на то, что они входят в диалог персонажей. По этой причине многие фольклористы включали их в группу диалогических формул» [Бухуров 2013: 214].

«Хей, шуэхум, от, манга бир тамызыкъ берсенг а?» [КЪМФС 2017: 633]. – «Хей, друг мой, дал бы ты мне одну искру?»

«–Хей, шуэхум, суу! Манга бир аз суу берсенг а?» [КЪМФС 2017: 633]. – «Хей, друг мой, вода! Дал бы мне немного воды?»

«– Ай, шуэхларым, эшекле!» КЪМФС 2017: 633]. – «Эй, друзья мои, ослики!».

«– Хей, аланла, жанчыкъларым, шуэхларым!» [КЪМФС 2017: 633]. – «Хей, товарищи, друзья, душа моя».

В сказках о животных наличествуют формулы угрозы съесть более сильным героем слабого персонажа:

«– Аха, энди сени ашап бир тояйым, – деп, ауузун да кенг ачыл, къойгъа чапханды» [КЪМФС 2017: 724]. – «Аха, теперь я тебя съем и наемся, – сказав, открыв широко рот, бросился на барана».

«Тюлкючюк: «Ашап къоярма», – деп, чабып, тырнакълары бла аркъасын тырнап, къанын бардырып, кийдиргенди» [КЪМФС 2017: 566]. – «Лисичка: «Сейчас съем», – сказав, подбежала, когтями расцарапала его спину, пустила кровь, одела». Все эти виды формул широко распространены в карачаево-балкарском фольклоре.

Следовательно, хочется отметить, что при изучении сказочного жанра традиционные формулы имеют немаловажное значение. Инициальные и финальные формулы привлекают к себе больше внимания, чем медиальные, что объяснимо тем, что медиальные обнаружить сложнее. Первые же два вида выделяют два определенных момента начало (инициальные) и конец (финальные). А медиальные рассыпаны по всему тексту, сопровождают какого-либо персонажа или его действия.

В данном исследовании охвачены не все виды медиальных формул карачаево-балкарских анималистических сказок. Без сомнения, что данные традиционные клише гораздо интереснее и их функции значительнее.

Таким образом, впервые, опираясь на сказочные материалы сборников карачаево-балкарских сказок о животных по аналогии исследований других народов, мы попытались провести систематизацию традиционных клише – медиальных (серединых) формул. Определили, что в фольклорных произведениях исследуемого этноса наличествуют внутренние медиальные формулы: описывающие действия сказочных героев и входящих в диалог. Данные сказочные клише обладают экспрессивной функцией и своеобразием поэтического языка.

Список источников

Алиева 1986 – Алиева А.И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 276 с.

Басангова 2019 – Басангова Т.Г. Животные в калмыцком фольклоре. (На рус. и калм. яз.). Элиста, КалмГУ, 2019. 192 с.

Бухуров 2013 – Бухуров М.Ф. Сказочные медиальные формулы в адыгском нартском эпосе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН № 6 (56) 2013. С. 214–219.

Гергокова 2020 – Гергокова Л.С. Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 140 с.

Гулиева (Занукоева) 2019 – Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Карачаево-балкарская волшебная сказка. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 108 с.

Гутов 1993 – Гутов А.М. Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М.: Наука, 1993. 208 с.

Малкондуев 2018 – Малкондуев Х.Х. Къарачай-малкъар фольклорну эм эрттегили жанрлары. Мифле. Тёреле. Эпос. Жомакъла. (Древнейшие жанры карачаево-балкарского фольклора. Мифы. Обряды. Эпос. Сказки). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 132 с.

КЪМФС 2017 – *Къарачай-малкъар фольклорну своду* (Свод карачаево-балкарского фольклора). Том 3. Нальчик: издательство ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 990 с. (На кар.-балк.)

КЪМХЖ 2012 – *Къарачай-малкъар халкъ жомакъла* (Карачаево-балкарские народные сказки). Составитель Мусукаева С.А. Нальчик: Эльбрус, 2012. 592 с. (На кар.-балк.)

Пропп 2000 – Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 413 с.

Рошияну 1974 – Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 216 с.

Хаджиева 2014 – Хаджиева Т.М. Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 522–584.

References

ALIEVA A. I. *Poetics and style of fairy tales of the Adyghe peoples* М.: Nauka, 1986. 276 p.
BASANGOVA T.G. *ZHivotnye v kalmyckom fol'klоре* [Animals in Kalmyk folklore]. Elista, KalmGU, 2019. 192 p. (In Russian and kalm.)

BERBEROV B.A. *Arhetipicheskij obraz medvedya v karachaevo-balkarskoj narodnoj skazke*. [The archetypal image of a bear in the Karachay-Balkar folk tale]. IN: Tipologiya i poetika tradicionnogo fol'klora narodov severnogo Kavkaza [Typology and Poetics of the Traditional Folklore of the Peoples of the North Caucasus]. Nal'chik, 2016. P. 28–36. (In Russian)

BUXUROV M.F. *Skazochny'e medial'ny'e formuly` v ady`gskom nartskom e`pose* [Fairy-tale medial formulas in the Adyghe Nart epic]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN № 6 (56)*, 2013. P. 214–219. (In Russian)

GERGOKOVA L.S. *Zazy`k karachaevo-balkarskogo eroicheskogo e`posa «Narty`»* [The language of the Karachay-Balkar heroic epic «Narts»]. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2015. 140 p. (In Russian)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *Karachaevo-balkarskaya volshebnyaya skazka* [Karachay-Balkar fairy tale]. Nal'chik, 2019. 108 p. (In Russian)

GUTOV A.M. *Poe`tika i tipologiya ady`gskogo nartskogo e`posa* [Poetics and typology of the Adyghe Nart epic]. М.: Nauka, 1993. 208 p. (In Russian)

K`arachaj-malk`ar fol'klornu svodu (Svod karachaevo-balkarskogo fol'klora) [Code of Karachay-Balkar folklore]. Том 3. Nal'chik: izdatel'stvo IGI KBNC RAN, 2013. 990 p. (In Karachay-Balkarian).

K`arachaj-malk`ar halk` zhomak`la (Karachaevo-balkarskie narodnye skazki) [Karachay-Balkar folk tales]. Sostavitel' Musukaeva S.A. Nal'chik: El'brus, 2012. 592 p. (In Karachay-Balkarian).

MALKONDUEV H.H. *K`arachaj-malk`ar fol'klornu em erttegi zhanrlary. Mifle. Tyorele. Epos. ZHomak`la*. [The oldest genres of Karachay-Balkar folklore. Myths. Rites. Epos. Fairy tales.] Nal'chik, 2018. 130 p. (In Karachay-Balkarian).

PROPP V. YA. *Russkaya skazka* [Russian fairy tale]. М.: Labirint, 2000. 413p. (In Russian)

XADZHIEVA T.M. *Fol'klor // Karachaevcy. Balkarcy* [Karachays. Balkars] / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 522–584. (In Russian).

Информация об авторе

Л. С. Гергокова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

L.S. Gergokova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector Karachay-Balkarian Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 09.12.2022; одобрена после рецензирования 17.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 09.12.2022; approved after reviewing 17.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.